

- Нет, это не так, - Гу Линчжи не сердилась, она просто ревновала.

Девушку беспокоило то, что она чувствовала. Гу Линчжи прекрасно знала, что Жун Юань был верен ей, и всё же её так легко было поколебать.

Гу Линчжи в настоящем не знала, что её нечестность в отношении своих чувств сейчас позже приведёт к препятствиям в их отношениях.

- Сэр... сэр, вы не можете войти! - тревожный голос раздался снаружи прежде, чем Жун Юань успел возразить против нечестности Гу Линчжи. Дверь распахнулась, и показался знакомый силуэт.

- Я бы хотел, чтобы вы меня остановили, - раздался надменный и властный голос, нисколько не боясь, что его репутация будет запятнана. Кому еще мог принадлежать этот голос, если не Пань Юэ?

- Пятый Принц, давненько я тебя не видел, кажется, ты всё ещё поступаешь по-своему, - рассмеялся Жун Юань.

Услышав голос Жун Юаня, Пань Юэ на мгновение остановился. Он не думал, что будет навязываться кому-то, кого узнает. Его лицо исказилось и продолжало играть роль избалованного принца. Лениво взглянув на Жун Юаня, он сказал:

- Мне было интересно кто здесь, я не думал, что это окажется Третий Принц Царства Ся. Поскольку мы все знаем друг друга, почему бы тебе не продать мне восемь нефритовых сокровищ? Я куплю его в два раза дороже, чем вы его купили.

- Я так не думаю, - Жун Юань отверг его предложение всего одной фразой. - Редко бывает, чтобы в меню ресторана "Фуюэ" было демоническое чудовище пятого порядка, и нам повезло, что мы здесь, чтобы попробовать его, с чего нам не отказаться от него? Как Пятый Принц, ты живёшь здесь, в столице Янь. Я уверен, что у тебя будет много возможностей прийти сюда, чтобы попробовать блюда, было бы здорово, если бы ты не отнимал их у нас.

Жун Юань не был мягок в своих словах, но и не был невежлив, что затрудняло Пань Юэ быть резким с ним. Однако, когда Пань Юэ подумал о статусе Жун Юаня, то решил ужесточить свои требования.

- Может, ты и прав, но я всё равно хочу именно это блюдо. Ты собираешься отдать его мне или нет?

При этом каждый в ресторане мог сказать, что человек, которого они считали своим Пятым Принцем, совсем не уважал Жун Юаня. Узнав, что Жун Юань был Третьим Принцем Царства Ся, они почувствовали, что отношение Пань Юэ к Жун Юаню ставит под угрозу отношения

обоих царств.

Жун Юань нахмурился, он не пропустил колебания в действиях Пань Юэ. Что Пань Юэ выиграет от публичного унижения?

Даже если бы Жун Юань знал, что у Пань Юэ был мотив, он тоже был принцем и не позволит никому втоптать его в грязь. Выпрямившись и холодно рассмеявшись, он ответил:

- Что ты собираешься делать?

- Я сделаю...

- Заткнись, ты что, не собираешься извиняться перед Третьим Принцем? - другой голос прервал его как раз в тот момент, когда Пань Юэ собирался использовать свой статус, чтобы выиграть спор. Оказалось, что дверь в комнату для гостей была оставлена открытой, и спор собрал огромную толпу.

- Второй... Второй Брат....

- Извинись!

Пань Эн был явно взбешён. Он слышал о том, что ресторан Фуюэ приобрёл демонического зверя пятого порядка, и хотел попробовать восемь нефритовых сокровищ, но не думал, что его встретят с такой сценой.

Даже несмотря на то, что Царство Бэй Цю было самым доминирующим и могущественным царством, именно из-за этой силы у них не было союзников. С другой стороны, Царство Ся, которое было следующим по силе царством после них, было сравнимо с другими царствами, и поэтому им удалось приобрести союзников. Если царства Бэй Цю и Ся вступят в войну, Царство Бэй Цю будет уничтожено слаженной работой других царств, независимо от того, насколько они сильны.

Что делает его брат-идиот? Он действительно осмелился открыто унижить Третьего Принца Царства Ся. Хотя у него и раньше бывали подобные мысли, это было совсем не так, как сейчас. Действия Пань Юэ могли заставить другие страны думать, что Царство Бэй Цю смотрит свысока на все другие царства, и это негативно повлияло бы на них. Пань Юэ действительно выходил из-под контроля.

- Извинись сейчас же, если не хочешь, чтобы я доложил об этом инциденте отцу, - напомнил Пань Эн Пань Юэ, видя, что его младший брат всё ещё отказывается говорить.

У Пань Юэ не было другого выбора, кроме как неохотно извиниться перед Жун Юанем, когда он услышал, что Пань Эн использовал имя отца против него. Даже извинившись, Пань Юэ был

явно возмущён.

- Я всё ещё хочу съесть восемь нефритовых сокровищ. Прошло уже несколько месяцев. Так как я не могу забрать её у него, то позволь мне получить твою долю.

Гу Линчжи молча повернулась и прикрыла рот рукой, чтобы не рассмеяться вслух. Пань Юэ намеренно всё усложнял для Пань Эна.

Как оказалось, лицо Пань Эна потемнело от слов Пань Юэ. Не дожидаясь возражений Пань Эна, тонкая рука легла ему на плечо, и женщина тихим голосом сказала:

- Ваше Высочество, это всего лишь тарелка восьми нефритовых сокровищ. Вы пробовали еду и получше, почему бы вам просто не подарить их им?

Хотя казалось, что дама шепчет, её голос был прекрасно слышен. Гу Линчжи сразу же уловила скрытый смысл её слов.

Её слова звучали так, словно она давала Пань Эню совет, но она явно оскорбляла и Жун Юаня, и Пань Юэ.

Хотя все они были принцами, она все еще использовала слово "подарить", которое использовалось только тогда, когда хозяин награждал своего слугу. Когда она сказала, что Пань Эн "пробовал еду и получше", она имела в виду, что остальные люди в комнате были похожи на деревенщину. Всего одной фразой дама умудрилась оскорбить всех троих - Гу Линчжи, Жун Юаня и Пань Юэ, - не оставив им места для возражений. Если они ответят, это будет равносильно признанию, что они действительно неискушенные люди.

Эта дама действительно была достойна того, чтобы связать себя с будущим правителем Царства Бэй Цю.

Гу Линчжи украдкой взглянул на даму, желая запомнить её внешность, чтобы в будущем найти возможность отомстить ей. К её удивлению, дама смотрела на неё полными ненависти глазами.

Может быть, это был кто-то, кого Жун Юань отверг в прошлом?

Неожиданно дама перевела взгляд на Жун Юаня, и ненависть в её глазах, казалось, усилилась.

Это определённо была леди, которую Жун Юань отверг!

- Я хотел достать их, чтобы ты могла попробовать, но раз уж ты сама это сказала, давай тогда отдадим их Пань Юэ, - ответил Пань Эн, игнорируя насмешливый тон в голосе дамы. Затем он приказал отправить восемь нефритовых сокровищ Пань Юэ.

Недовольный результатом, Пань Юэ фыркнул и вышел. Пань Эн извинился за поведение своего брата перед Жун Юанем. Затем он присоединился к ним за ужином и предложил заплатить за всю их еду в тот вечер.

Жун Юань не стал больше спорить из-за искренности Пань Эна. Было жаль, что первоначальный план провести некоторое время наедине с Гу Линчжи превратился в неофициальное светское мероприятие, где он должен был играть свою роль королевской особы.

Дама рядом с Пань Эном, которую он называл Сяо Юэ, скрывала всю ненависть в своих глазах. С радостной улыбкой она села в углу, время от времени наливая вино для Жун Юаня и Пань Эна.

Когда они вышли из ресторана "Фуюэ", была уже половина первого ночи.

Предварительные раунды соревнований продолжались уже два дня. Все ученики Королевской школы прошли их довольно хорошо. Все они успешно прошли в следующий раунд. До полуфинала осталось совсем немного времени.

Те же правила действовали и в полуфинале - проигрыш означал полное отстранение от соревнований. На этот раз противник Гу Линчжи был сильнее. Гу Линчжи потребовалось около двадцати ударов, чтобы победить своего противника. Среди всех соперников в Королевской школе, один из студентов боевых искусств проиграл и был дисквалифицирован.

С каждым раундом поединков соперники становились всё более выдающимися. Гу Линчжи встречала множество молодых людей, которые были чрезвычайно талантливы. С другой стороны, многие люди также заметили её талант.

Прошло всего два года с тех пор, как она пробудила свои духовные корни. Из обычного человека девушка превратилась в известную фигуру среди мастеров боевых искусств. Когда дело касалось таланта, она казалась ещё более выдающейся, чем её жених, который был известен как человек, который, скорее всего, станет истинным богом. Другие мужчины, имевшие такой же социальный статус, как Жун Юань, также испытывали влечение к Гу Линчжи. Это проявилось в увеличении числа людей, приезжающих с визитом к Жун Юаню.

Для Жун Юаня было очевидно, что каждый человек, пришедший навестить его, хотел увидеть Гу Линчжи. Это делало его всё более мрачным.

- Я слышал, что Леди Гу талантлива не только в боевых искусствах, но и в алхимии. Просто так случилось, что кое-кто из моего Царства Даинь, кто тоже приехал, чтобы принять участие в конкурсе, действительно хорош в алхимии. Если Леди Гу не возражает, нужно найти день, чтобы поучиться друг у друга, - заметил красивый мужчина, пришедший с визитом.

- Конкуренция важнее, нет никакой необходимости обмениваться знаниями, - отверг Жун Юань человека еще до того, как Гу Линчжи успела ответить.

- Брат, забудь об этом, - рассмеялась Дин Жоу, обращаясь к Дин Вэю, - Госпожа Гу - единственное, что волнует Третьего Принца, даже не утруждай себя надеждами.

- Жаль, - вздохнул Дин Вэй. - Жаль, что в нашем Царстве Даинь нет такой выдающейся девушки, как она, похоже, мать будет продолжать беспокоиться о моем браке.

Дин Вэй был наследным принцем Царства Даинь и старшим братом Дин Жоу. Несколько лет назад он вместе с Жун Юанем участвовал в соревнованиях и установил с ним крепкую дружбу.

Тогда Дин Жоу было всего около семи лет. У правителя Царства Даинь было девять детей, но только один из них был девочкой. В результате Дин Жоу выросла в окружении множества братьев и под их влиянием развила в себе личность, которая излучала много мужественности.

В тот год Дин Жоу также последовала за Дин Вэем в Царство Бэй Цю, переодевшись мальчиком. Долгое время Жун Юань не знал, что Дин Жоу на самом деле женщина, и много раз смеялся над ней. Только когда она поступила в Королевскую школу, переодевшись девочкой из маленького царства и маленького клана, Жун Юань понял, что на самом деле она не мальчик.

Вот почему Жун Юань был гораздо ближе к ней, чем к другим девушкам. Кроме того, она была откровенна и прямолинейна с силой любого другого мужчины, что очень восхищало Жун Юаня.

<http://tl.rulate.ru/book/35737/1075967>